

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№94-КГ20-1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 марта 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.

судей Рыженкова А.М., Москаленко Ю.П.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело № 2-161/2018 по иску Управления ФСБ России по Чукотскому автономному округу к Карамовой Елене Анатольевне, Карамовой Марии Романовне, Карамову Антону Романовичу о выселении из служебного жилого помещения без предоставления другого жилого помещения, встречному иску Карамовой Е.А., действующей в интересах несовершеннолетней Карамовой М.Р., о признании договора найма служебного помещения незаконным и подлежащим расторжению, признании права собственности на жилое помещение, встречному иску Карамова А.Р. к Управлению ФСБ России по Чукотскому автономному округу о признании права собственности на жилое помещение,

по кассационной жалобе Управления ФСБ России по Чукотскому автономному округу на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Суда Чукотского автономного округа от 22 апреля 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М., объяснения представителя Управления ФСБ России по Чукотскому автономному округу Курицына Н.А., поддержавшего доводы жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей доводы кассационной жалобы обоснованными,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Чукотскому автономному округу обратилось в суд с иском к Карамовой Е.А., Карамовой М.Р., Карамову А.Р. о выселении из служебного жилого помещения без предоставления другого жилого помещения, мотивируя свои требования тем, что 7 марта 2013 г. между Карамовым Р.С. и УФСБ России по Чукотскому автономному округу заключен договор найма служебного жилого помещения, расположенного по адресу: ■ ■■■■■■■■. ■■■■■■■■. ■■■■■■■■. ■■■■■■■■. Указанное жилое помещение находится в собственности Российской Федерации, оперативном управлении УФСБ России по Чукотскому автономному округу. Приказом УФСБ России по Чукотскому автономному округу от 7 июля 2017 г. № 104-ЛС Карамов Р.С. исключен из списков личного состава в связи со смертью. Как следует из пунктов 17, 18 договора найма, заключенного между Управлением и Карамовым Р.С., данный договор прекращается в связи со смертью нанимателя, в случае прекращения договора члены семьи нанимателя должны освободить жилое помещение. УФСБ России по Чукотскому автономному округу в адрес Карамовой Е.А. неоднократно направляло уведомления о необходимости освобождения и сдачи служебного жилого помещения, которые возвращались в адрес Управления как неполученные. Жилищная комиссия УФСБ России по Чукотскому автономному округу не имеет законных оснований для признания нуждающимися в жилых помещениях членов семьи умершего Карамова Р.С. вдовы Карамовой Е.А., сына Карамова А.Р., дочери Карамовой М.Р. в связи с наличием у Карамовой Е.А. нескольких жилых помещений на праве собственности. Положения части 2 статьи 103 Жилищного кодекса Российской Федерации не распространяются на ответчиков. Оснований для удержания спорного жилого помещения указанные лица не имеют.

Во встречных исковых заявлениях Карамов А.Р. и Карамова Е.А., как законный представитель несовершеннолетней Карамовой М.Р., указали, что спорное жилое помещение передано Карамову Р.С. в связи со службой в УФСБ России по Чукотскому автономному округу. Приказом УФСБ России по Чукотскому автономному округу по личному составу 7 июля 2017 г. Карамов Р.С. исключен из списков личного состава в связи со смертью, которая наступила 6 июля 2017 г. в рабочее время при исполнении служебных обязанностей. Карамов Р.С. имел право на предоставление жилого помещения в собственность, так как окончил Академию ФСБ РФ, проходил службу в войсковой части № 01511 с 31 июля 1998 г., на момент смерти имел выслугу более 20 лет. Просили признать за Карамовым А.Р., Карамовой М.Р. право собственности на спорное жилое помещение.

В дополнение к встречному иску Карамова Е.А., действующая в интересах Карамовой М.Р., указала на то, что спорное жилое помещение предоставлено Карамову Р.С. в соответствии с решением жилищной комиссии ФСБ России по Чукотскому автономному округу и постановлением главы администрации г. Анадырь от 27 ноября 2003 г. № 622. На основании данного постановления Карамову Р.С. выдан ордер установленного образца, заключен договор социального найма от 11 февраля 2004 г. № 351М. В ходе рассмотрения настоящего дела стороне истца по встречному иску стало известно о наличии договора служебного найма от 7 марта 2013 г. № 62 в отношении спорного жилого помещения. Однако данное жилое помещение не может быть отнесено к служебному, поскольку не признано таковым в установленном порядке, в отношении него заключен договор социального найма жилого помещения от 11 февраля 2004 г. № 351М. Просила признать договор найма служебного жилого помещения № 62 от 7 марта 2013 г. незаконным и подлежащим расторжению.

Решением Анадырского городского суда Чукотского автономного округа от 12 декабря 2018 г. иск удовлетворен, в удовлетворении встречных исков отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Суда Чукотского автономного округа от 22 апреля 2019 г. указанное решение суда в части удовлетворения исковых требований Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Чукотскому автономному округу о выселении Карамовой Е.А., Карамовой М.Р., Карамова А.Р. из служебного жилого помещения без предоставления другого жилого помещения, а также в части взыскания с Карамовой Е.А. в доход бюджета городского округа Анадырь государственной пошлины в размере 4 000 руб. и взыскании с Карамова А.Р. в доход бюджета городского округа Анадырь государственной пошлины в размере 2 000 руб. отменено.

В удовлетворении исковых требований Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Чукотскому автономному округу о выселении Карамовой Е.А., Карамова А.Р., Карамовой М.Р. из служебного жилого помещения без предоставления другого жилого помещения отказано. В остальной части решение Анадырского городского суда от 17 декабря 2018 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, отмене в части апелляционного определения ввиду существенного нарушения норм материального права, оставлению в обжалуемой части в силе решения суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2020 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены обжалуемого судебного постановления.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такие нарушения норм материального права были допущены судом апелляционной инстанции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Карамов Р.С. до зачисления в войсковую часть 01511 обучался в Академии ФСБ России, с 31 июля 1998 г. проходил военную службу и на момент смерти 7 июля 2017 г. имел календарную выслугу в количестве 26 лет 7 месяцев 18 дней.

В заключении Центральной военно-врачебной комиссии ФСБ России ФГКУ «Центр военно-врачебной экспертизы ФСБ РФ» от 26 сентября 2017 г. № 203 о причинной связи заболевания подполковника Карамова Р.С. указано: причинная связь увечья (ранения, увечья, контузии), заболевания «заболевание получено в период военной службы» (т. 3 л.д. 136).

На основании постановления Главы администрации городского округа Анадырь от 27 ноября 2003 г. № 622 «О распределении освободившихся и выкупленных жилых помещений в г. Анадырь», решения жилищной комиссии Управления ФСБ и ходатайства врио начальника Управления Карамову Р.С. выдан служебный ордер на жилое помещение, расположенное по адресу: [REDACTED], состав семьи 3 человека, жилая площадь 30,6 кв.м (две комнаты) (т. 2 л.д. 119, 218).

В договоре от 11 февраля 2004 г. № 351М указано, что Карамову Р.С. предоставляется изолированное (служебное) жилое помещение по адресу:

_____, на основании спецордера от 23 января 2004 г. № 2523 и постановления от 27 ноября 2003 г. № 622 (т. 2 л.д. 67).

7 марта 2013 г. между УФСБ России по Чукотскому автономному округу и Карамовым Р.С. заключен договор найма служебного жилого помещения, согласно которому Карамову Р.С. и членам его семьи жене Карамовой Е.А., сыну Карамову А.Р., дочери Карамовой М.Р. передается служебное жилое помещение по адресу: _____, для временного проживания в нем в связи с прохождением службы в Управлении.

Как установлено судом, Карамов Р.С. имел регистрацию в спорном жилом помещении с 13 февраля 2004 г. по 8 февраля 2013 г., с 9 апреля 2013 г. по день смерти 6 июля 2017 г., Карамова Е.А. зарегистрирована в спорной квартире с 13 февраля 2004 г. по 8 февраля 2013 г., с 9 апреля 2013 г. по настоящее время, Карамов А.Р. – с 13 февраля 2004 г. по 8 февраля 2013 г., с 9 апреля 2013 г. по настоящее время, Карамова М.Р. – 20 июля 2012 г. по 8 февраля 2013 г., с 9 апреля 2013 г. по настоящее время.

Карамов Р.С. не имел в собственности жилые помещения, Карамов А.Р., Карамова М.Р. недвижимого имущества на праве собственности в Российской Федерации не имеют.

Карамова Е.А. имеет в собственности с 14 августа 2013 г. жилой дом общей площадью 145,1 кв.м по адресу: _____, коттеджный поселок _____, земельный участок по тому же адресу общей площадью 880 кв.м, с 15 марта 2012 г. жилое помещение, расположенное по адресу: _____ (62,6 кв.м), с 7 марта 2012 г. жилое помещение по адресу: _____ (60,1 кв.м) (т.1 л.д. 104-107).

Согласно справке УФСБ России по Чукотскому автономному округу от 14 декабря 2017 г. Карамов Р.С. в период прохождения военной службы в УФСБ России по Чукотскому автономному округу в списках лиц, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых на условиях социального найма, не состоял (т. 2 л.д. 158).

Из письма администрации ГО Анадырь от 4 июня 2018 г. следует, что Карамов Р.С., Карамова Е.А., Карамов А.Р., Карамова М.Р. в списках граждан, признанных нуждающимися в жилых помещениях и улучшении жилищных условий, в ГО Анадырь не состояли и по настоящее время не состоят, жилых помещений по социальному найму не получали (т. 2 л.д. 197).

Разрешая спор и удовлетворяя исковое требование УФСБ России по Чукотскому автономному округу о выселении семьи Карамовых из служебного жилого помещения без предоставления другого жилого помещения, суд первой инстанции исходил из того, что спорная квартира является собственностью Российской Федерации, закреплена за УФСБ России по Чукотскому автономному округу на праве оперативного управления, предоставлена Карамову Р.С. и членам его семьи на условиях служебного найма, с момента возникновения в 2012 и 2013 годах права собственности Карамовой Е.А. на две квартиры и жилой дом наниматель служебного помещения Карамов Р.С., Карамов А.Р. и Карамова М.Р. не являлись нуждающимися в жилом помещении и не могли быть признаны таковыми. Карамов Р.С. при жизни право на обеспечение жилыми помещениями не приобрел. Отсутствие у Карамова А.Р. и Карамовой М.Р. права собственности на жилые помещения с учетом того, что они являются членами семьи собственника жилых помещений Карамовой Е.А., не является достаточным основанием для отнесения указанных лиц к категориям граждан, не подлежащих выселению из служебного жилого помещения без предоставления другого жилого помещения.

Отменяя решение суда в части удовлетворения иска УФСБ России по Чукотскому автономному округу о выселении ответчиков из спорного жилого помещения и отказывая в удовлетворении данных требований, судебная коллегия указала на то, что выводы суда первой инстанции об утрате Карамовой Е.А., Карамовой М.Р., Карамовым А.Р. права пользования спорным жилым помещением сделаны без учета пунктов 27 и 28 Типового положения о находящемся в государственной собственности служебном жилищном фонде, переданном в управление органам внутренних дел, органам федеральной службы безопасности, органам по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможенным органам Российской Федерации и внутренним войскам Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2002 г. № 897, которое является действующим нормативным правовым актом, устанавливающим дополнительные, по сравнению с нормами, содержащимися в статье 103 Жилищного кодекса Российской Федерации, льготы для сотрудников Федеральной службы безопасности.

Изучив представленные по запросу суда апелляционной инстанции комиссионную справку Управления ФСБ России по Чукотскому автономному округу по результатам проверки по факту небоевой безвозвратной потери (смерти в результате болезни) подполковника Карамова Р.С. от 4 сентября 2017 г., заключение Центральной военно-врачебной комиссии ФСБ России от 26 сентября 2017 г., принимая во внимание показания представителя истца

Глазырина М.Ю., судебная коллегия признала доказанным то обстоятельство, что Карамов Р.С. является военным служащим, умершим при исполнении обязанностей военной службы.

При таких обстоятельствах, руководствуясь пунктом 28 Типового положения, предусматривающем, что без предоставления другого жилого помещения не могут быть выселены из служебного жилого помещения члены семьи сотрудника, погибшего (умершего) при исполнении служебных обязанностей (обязанностей военной службы), которому было предоставлено служебное жилое помещение, судебная коллегия пришла к выводу об отказе в удовлетворении требований УФСБ России по Чукотскому автономному округу о выселении ответчиков из спорной квартиры.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные правоотношения.

Согласно статье 35 Жилищного кодекса Российской Федерации в случае прекращения у гражданина права пользования жилым помещением по основаниям, предусмотренным данным кодексом, другими федеральными законами, договором, или на основании решения суда данный гражданин обязан освободить соответствующее жилое помещение (прекратить пользоваться им). Если данный гражданин в срок, установленный собственником соответствующего жилого помещения, не освобождает указанное жилое помещение, он подлежит выселению по требованию собственника на основании решения суда.

К жилым помещениям специализированного жилищного фонда относятся служебные жилые помещения. В качестве специализированных жилых помещений используются жилые помещения государственного и муниципального жилищных фондов (пункт 1 части 1, часть 2 статьи 92 Жилищного кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 93 Жилищного кодекса Российской Федерации служебные жилые помещения предназначены для проживания граждан в связи с характером их трудовых отношений, в связи с прохождением службы, в связи с назначением на государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации либо в связи с избранием на выборные должности в орган государственной власти или органа местного самоуправления.

Частью 1 статьи 103 Жилищного кодекса Российской Федерации установлено, что в случаях расторжения или прекращения договоров найма

специализированных жилых помещений граждане должны освободить жилые помещения, которые они занимали по данным договорам. В случае отказа освободить такие жилые помещения указанные граждане подлежат выселению в судебном порядке без предоставления других жилых помещений, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 102 Кодекса и частью 2 настоящей статьи.

Между тем, принимая решение об отказе в удовлетворении требований, суд апелляционной инстанции не учел, что предусмотренное пунктом 28 Типового положения условие о невозможности выселения из служебных жилых помещений указанной в данном пункте категории лиц следует рассматривать во взаимосвязи с положениями жилищного законодательства о нуждаемости граждан в жилых помещениях, как направленное на недопущение выселения граждан из жилого помещения, являющегося их единственным местом жительства.

Согласно части 1 статьи 1 Жилищного кодекса Российской Федерации жилищное законодательство основывается на необходимости обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления условий для осуществления гражданами права на жилище, его безопасности, на неприкосновенности и недопустимости произвольного лишения жилища, на необходимости беспрепятственного осуществления вытекающих из отношений, регулируемых жилищным законодательством, прав (далее - жилищные права), а также на признании равенства участников регулируемых жилищным законодательством отношений (далее - жилищные отношения) по владению, пользованию и распоряжению жилыми помещениями, если иное не вытекает из Кодекса, другого федерального закона или существа соответствующих отношений, на необходимости обеспечения восстановления нарушенных жилищных прав, их судебной защиты, обеспечения сохранности жилищного фонда и использования жилых помещений по назначению.

В силу части 2 статьи 103 Жилищного кодекса Российской Федерации не могут быть выселены из служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях без предоставления других жилых помещений не являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и состоящие на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях:

1) члены семьи военнослужащих, должностных лиц, сотрудников органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, таможенных органов Российской Федерации, органов государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических

средств и психотропных веществ, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, погибших (умерших) или пропавших без вести при исполнении обязанностей военной службы или служебных обязанностей;

2) пенсионеры по старости;

3) члены семьи работника, которому было предоставлено служебное жилое помещение или жилое помещение в общежитии и который умер;

4) инвалиды I или II групп, инвалидность которых наступила вследствие трудового увечья по вине работодателя, инвалиды I или II групп, инвалидность которых наступила вследствие профессионального заболевания в связи с исполнением трудовых обязанностей, инвалиды из числа военнослужащих, ставших инвалидами I или II групп вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении обязанностей военной службы либо вследствие заболевания, связанного с исполнением обязанностей военной службы.

Из содержания указанных норм следует, что условием выселения из служебного жилого помещения с предоставлением другого жилого помещения является не только отнесение лица к установленной категории граждан, определенной законом, но и факт состояния такого лица на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении.

Однако изложенные положения законов не были приняты во внимание судом апелляционной инстанцией.

Как видно из материалов дела, доказательств того, что уполномоченным органом принималось решение о признании ответчиков нуждающимися в улучшении жилищных условий, не имеется, ответчики не подпадают под категорию лиц, которые не могут быть выселены из служебных жилых помещений без предоставления других жилых помещений.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что указанные нарушения норм материального права, допущенные судом апелляционной инстанции, являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, в связи с чем обжалуемое судебное постановление в части отмены решения Анадырского городского суда Чукотского автономного округа от 12 декабря 2018 г. о выселении Карамовой Е.А., Карамовой М.Р., Карамова А.Р. из служебного жилого помещения без предоставления другого жилого помещения, взыскании с Карамовой Е.А. в доход бюджета городского округа Анадырь государственной пошлины в размере 4 000 руб., взыскании с

Карамова А.Р. в доход бюджета городского округа Анадырь государственной пошлины в размере 2 000 руб. и принятия в этой части нового решения об отказе в иске подлежит отмене.

С учетом того, что выводы суда первой инстанции соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на правильном применении норм материального права, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным, не передавая дело на новое апелляционное рассмотрение, в отмененной части оставить в силе решение Анадырского городского суда Чукотского автономного округа от 12 декабря 2018 г.

В остальной части апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Суда Чукотского автономного округа от 22 апреля 2019 г. подлежит оставлению без изменения.

Руководствуясь статьями 390¹⁴-390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Суда Чукотского автономного округа от 22 апреля 2019 г. в части отмены решения Анадырского городского суда Чукотского автономного округа от 12 декабря 2018 г. о выселении Карамовой Е.А., Карамовой М.Р., Карамова А.Р. из служебного жилого помещения без предоставления другого жилого помещения, взыскании с Карамовой Е.А. в доход бюджета городского округа Анадырь государственной пошлины в размере 4 000 руб., взыскании с Карамова А.Р. в доход бюджета городского округа Анадырь государственной пошлины в размере 2 000 руб. и принятия в этой части нового решения об отказе в иске отменить.

В отмененной части оставить в силе решение Анадырского городского суда Чукотского автономного округа от 12 декабря 2018 г.

В остальной части апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Суда Чукотского автономного округа от 22 апреля 2019 г. оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи

